

Кризис системы образования и понятие «образовательная среда»

На прошлой конференции «Педагогика развития» в ряде выступлений была задана проблематика институционального кризиса системы образования. Вместе с тем, понятие образовательной среды дает возможность и основания для продолжения обсуждения этой темы, для анализа тех институциональных изменений, которые происходят в системе образования. И в этой связи представляется целесообразным разделить два смысла:

- то, что стоит за понятием «системы образования» и предполагает сохранение образования как социального института;
- и то, что связывается с понятием «образовательной среды».

Если говорить о системе образования, то обычно предметом анализа становятся следующие три объекта:

Первое это - нормы, правила, принципы, установки, регулирующие происходящее в системе образования и, собственно, удерживающие ее как систему. Понимание социального института как совокупности норм, - первое основополагающее понимание любого социального института.

Второй объект анализа – это анализ образовательного института как общности людей, которые эти нормы, правила, установки реализуют. Обычно анализируются причины возникновения таких общностей, динамика их развития и т.д.

Третий объект анализа – это учреждения, то есть такие организованности, в которых работают люди, имея ресурсы для организации своего труда, следуя определенным традициям и нормам. При этом логика развития учреждений может отличаться от логики развития общностей.

Таким образом, анализ системы образования это, прежде всего, анализ различных норм и их взаимосвязи. Потому обычно анализ системы образования предполагает анализ законодательства, когда берем какой-то нормативный документ и смотрим – как одна норма противоречит (или наоборот, - дополняет) какую-либо иную норму. Иной вариант, - при анализе системы образования мы анализируем общности людей – какие это общности, какие нормы они выполняют, какова динамика их интересов. А при анализе учреждений мы смотрим - адекватно ли функционируют эти учреждения, выполняют или не выполняют установленные нормы.

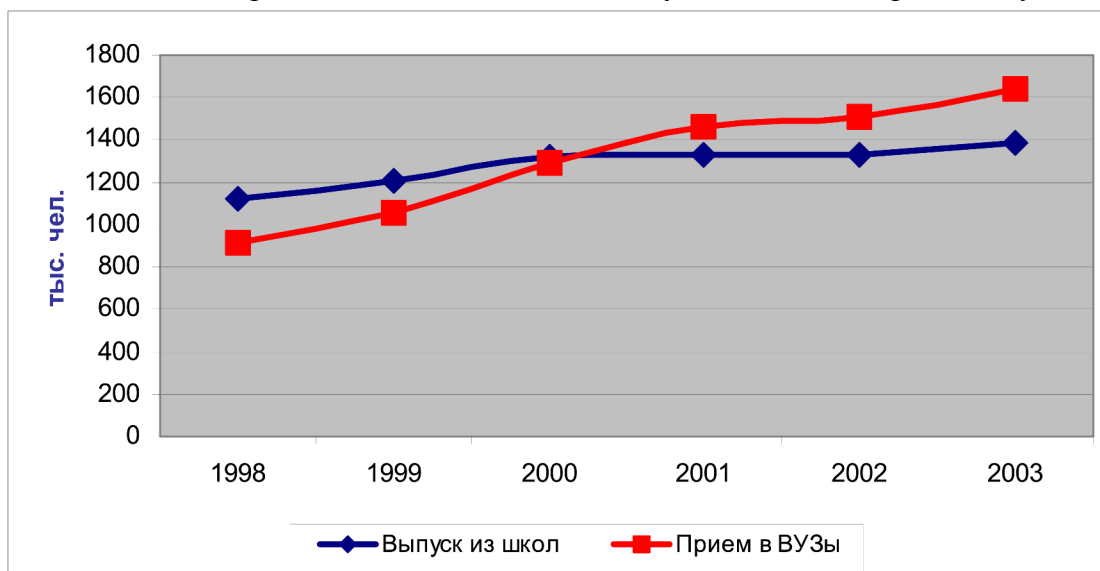
Образовательная среда задает иной фокус рассмотрения ситуации. В первую очередь, мы имеем дело с обстановкой, условием, окружением в котором что-то может происходить, а может и не происходить. Здесь особо надо подчеркнуть вероятностный характер происходящего в среде. И в этом смысле обсуждение образовательной среды - это не обсуждение нормы по типу «выполняется/не выполняется», а это обсуждение потенциальных условий, в которых образование может случиться, а может и не случиться. В соответствии с этим, обсуждая общность людей, мы обсуждаем не столько прямую связь - соответствуют ли эти люди норме, выполняют ли они эту норму, а как отношение этих людей видоизменяет ту или иную норму. Важно то, что тут мы движемся не от нормы к отношениям, а от отношений к норме. При рассмотрении среды важно не столько позиция проектировщика, который ее сформулировал как всеобщую, обязательную для исполнения, сколько позиция того, кто в ней движется. Это движение в среде, так или иначе, меняет содержательное наполнение и восприятие заданной нормы. Иными словами – тот, кто движется в среде, меняет нормы и правила, которые в ней существуют.

Поэтому, рассматривая образовательную среду, необходимо остановиться на следующих моментах. Прежде всего, мы анализируем не то как (хорошо или плохо) работают нормы, а - то, как естественный ход событий эти нормы меняет. Более глубокий анализ – это анализ изменения норм посредством развития отношений между людьми. К примеру, если делать анализ высказываний на конференциях «Педагогика развития», то можно заметить, что употребление понятия «образовательная услуга» становится все более частым. А использование такого понятия – новая для образования реальность, когда достаточно неожиданно мы начинаем обсуждать образование в терминах заказчик-потребитель, естественно, что со всеми условностями, которые здесь возникают. Еще один важный момент при анализе образовательной среды - это возможные

действия и субъекты, ответ на вопрос: Каким образом эта среда может меняться, проектироваться и искусственным образом создаваться.

Сделаем теперь несколько иллюстраций, которые характерны для институциональных изменений в системе образования, вызванных изменениями в образовательной среде. Попробую небольшими вкраплениями показать, какие действия на уровне образовательной политики в связи с этим возможны. Начну с профессионального образования.

Диаграмма № 1. Соотношение выпуска из школ и приема в вузы.

На графике показана динамика выпуска из школы и приема в вузы, где видно, что начиная с 2000 года, прием в вузы начинает существенно превышать выпуск из образовательных учреждений (Диаграмма № 1). Не думаю, что дальше мы будем наблюдать такой же рост, поскольку поколение тех, кто поздно поступил в вузы, в общем исчерпано. Но, тем не менее, явно наблюдается тенденция - высшее образование становится массовым.

При этом начинает меняться и характер профессионального образования. Если к первому курсу 24% студентов собираются работать по специальности, то к пятому курсу только 13%. Существенным образом растет сектор дополнительного профессионального образования, за последние 5 лет он вырос на 60%. И если тенденция будет сохраняться, то уже к 2008 году 10-12% занятого населения будет охвачено программами дополнительного профессионального образования, с последующим ростом до 20-25%.

Еще один важный момент – продолжительность обучения. Обратим внимание на долю неочных форм обучения в общей продолжительности обучения (Таблица №1).

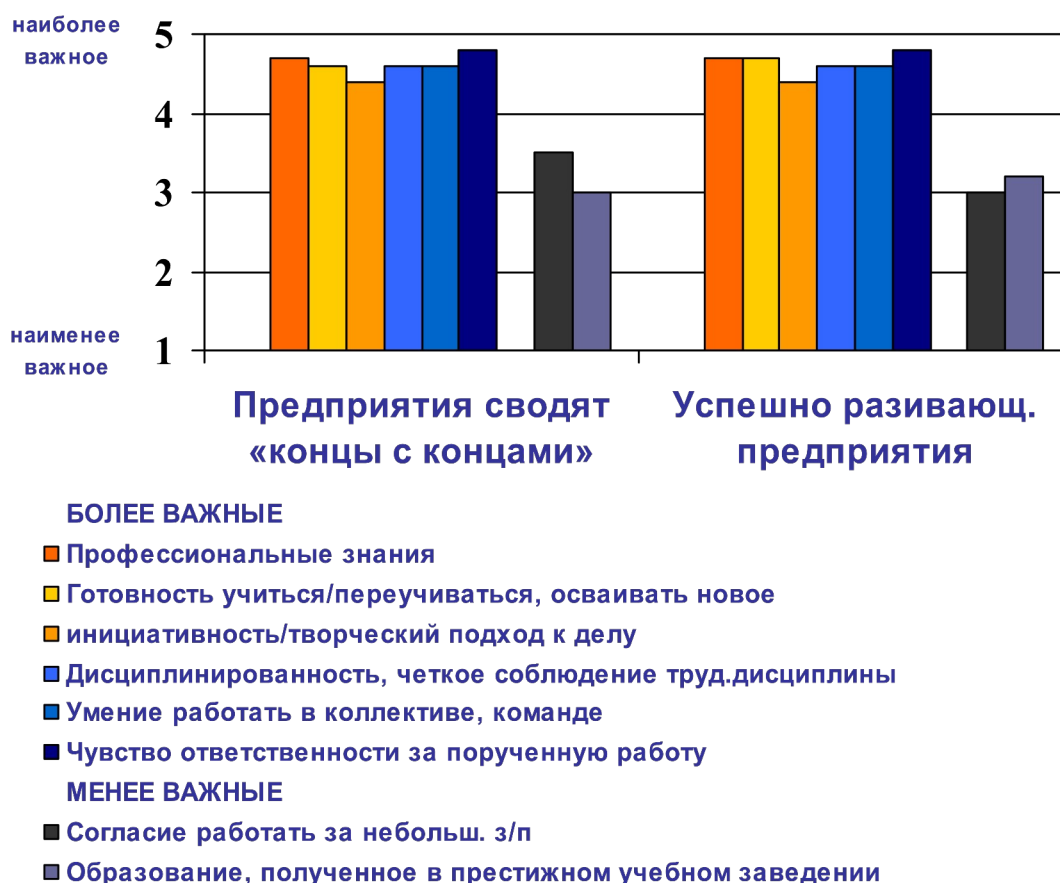
Таблица № 1. Соотношение очных и неочных форм обучения.

	Медиана	1 группа	2 группа	Россия
Все формы обучения	16,3	17,2	16,8	14,9
Неочные формы обучения (вечерн., заочн., экстерн.)	0,4	1,0	0,7	2,8

В таблице указаны медиана, первая, вторая и третья группы стран. Группы стран разделены по уровню ВВП на душу населения. Первая группа – высокодоходные страны (США, Франция, Германия и др.); вторая группа - те страны, в группу которых мы стремимся попасть (Чехия, Португалия, Словакия и т.д.). Любопытно то, что если по всем формам обучения ожидаемая продолжительность у нас меньше, чем в других странах, то по неочным формам обучения (вечернее, заочное, экстернат), мы существенно превышаем показатели первой и второй групп. Это означает, что граждане стремятся переучиваться, сочетать учебу и работу.

Любопытно взглянуть на то, как рынок труда характеризует квалификации приходящих к нему специалистов. Посмотрим на результаты опроса 1009 руководителей предприятий Российской Федерации (Диаграмма № 2).

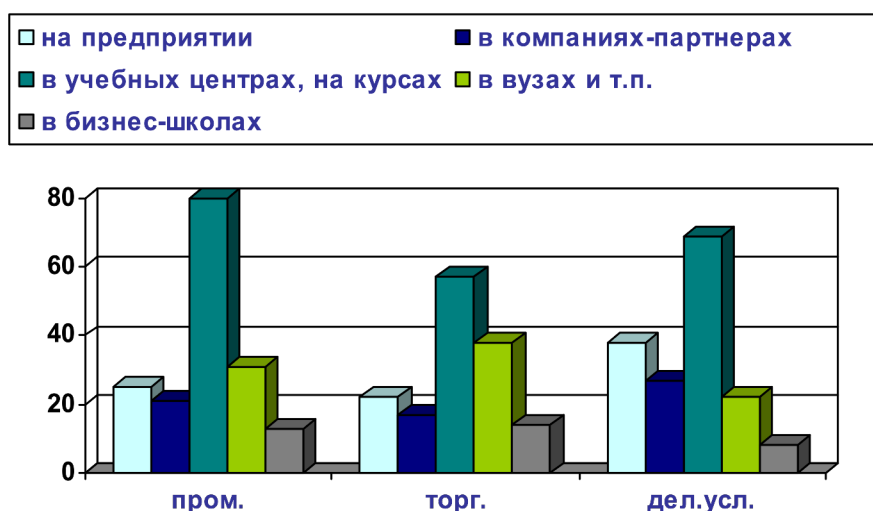
Диаграмма № 2. Квалификации специалистов на рынке труда.

Любопытно, что фактор, по которому отбираются специалисты, - образование, полученное в престижном учебном заведении, занимает далеко не столь значимое место. Для слабых предприятий он занимает последнее место, а для успешно развивающихся чуть больше, чем параметр согласия работать за небольшой заработок. В то время как профессиональные знания, готовность учиться и переучиваться, осваивать новое, чувство ответственности за полученную работу - являются наиболее значимыми факторами. Можно предположить, что эти характеристики тоже во многом связаны с результатами работы системы образования. Но это опровергается следующим (Диаграмма № 3).

На диаграмме указаны результаты ответов на вопрос: Где проходят повышение квалификации Ваши специалисты?

Диаграмма № 3. Повышение квалификации.

Здесь отдельно представлены данные по промышленности, торговле и деловым услугам. Любопытно, что в вузах и других образовательных учреждениях заказывают повышение квалификации лишь 29% предприятий. Появляются бизнес-школы, небольшой сектор – 14%, но лидерство за это учебными центрами. Учебные центры – это специальные образовательные организации, созданные самими же предприятиями. На данный момент это наиболее существенный сектор дополнительного профессионального образования, и, в этом смысле, существующие структуры повышения квалификации и действующие образовательные учреждения теряют лидерство. Любопытно, что в компании - партнере также 34% предприятий повышают квалификацию своих специалистов. В действительности - обмениваются квалифицированными специалистами, обучают работников друг у друга.

Можно предположить, что российские работодатели недооценивают возможности образовательных учреждений, а в глобальном масштабе российское образование остается конкурентоспособным. Данные, указанные в нижеприведенной таблице опровергают этот тезис (Таблица № 2).

Таблица № 2. Прибыль от обучения иностранных студентов.

Страна	Количество иностранных учащихся	Финансовый показатель (\$)
США	586 тыс.	14 млрд.
Великобритания	233 тыс.	5-6 млрд.
Австралия	150 тыс.	2-3 млрд.
Россия	80 тыс.	300 млн.

Здесь мы видим количество иностранных студентов, обучающихся в США, в Великобритании, Австралии, России в соотношении с финансовыми показателями - сколько в год данные студенты приносят прибыли системам образования. Россия, в которой всего лишь в 2 раза меньше студентов, чем в Австралии, финансовых ресурсов привлекает на порядок меньше. Ситуация усугубляется демографическими тенденциями. Данные, которые мы имеем на сегодня, говорят о том, что сокращение числа обучаемых в профессиональном образовании к 2010 году составит 23 %. В высшем профессиональном образовании еще до 2006 года мы будем наблюдать рост, а после к 2010 году – сокращение на 16%, в НПО и СПО такое сокращение составит 36% и 26 % соответственно.

Какие выводы можно сделать из этих иллюстраций?

Прежде всего: граждане действительно стремятся учиться и переучиваться. Надеются, что образование будет способствовать их благосостоянию, хотя и не особенно рассчитывая работать по специальности. Большое количество учреждений профессионального образования, филиалов и вузов неизбежно сказывается на качестве образования. Бизнес перестает доверять образовательным учреждениям, создает свои собственные образовательные центры.

Исходя из этого, строго говоря, не значит, что нужно что-то делать, серьезным образом искусствен менять ситуацию. Резонно предположить, что в течение какого-то времени рынок сам «вырулит на нужные рельсы», приведет в порядок спрос и предложение на образовательные услуги. К примеру, можно привести статью из газеты «Известия», которая в 2000 году проанализировала выполнение продовольственной программы, принятой в советское время на очередном съезде партии в 1980 году. Анализировались основные параметры реализации программы – нормы потребления мяса, молока, других продуктов на душу населения. Оказалось, что продовольственная программа, принятая в 1980 году на 20 лет, к 2000 году полностью выполнена и перевыполнена. Мы достигли тех параметров, которые закладывали 20 лет назад без выполнения программных мероприятий, запланированных коммунистами. Потому и вопрос: может и делать ничего не надо? Пусть институциональный кризис идет своим чередом, а образовательная среда в режиме саморегулирования постепенно приведет все в порядок?

Но, говоря с собственной профессиональной позиции, я должен сказать, что моя задача – заботиться о том, чтобы образование как социальный институт существовал и обновлялся. А если ничего не делать, то естественным ходом событий мы придем к желаемому результату, но значительно позднее и с большими издержками. Ведь слом старых социальных институтов и возникновение новых – всегда процесс, чреватый социальными катаклизмами. К примеру, протестантство как новый социальный институт религии, - возник не без «Варфоломеевские ночи».

В этом смысле, развитие образовательного института (как системы образования) возможно, если мы начинаем влиять на естественный ход изменения образовательной среды – видеть, как обновляются нормы, чувствовать естественный ход событий. Поэтому крайне необходимо введение институциональных изменений, обеспечивающих связь образования и различных, постоянно меняющихся потребностей рынка труда.

Конкретные действия могут быть следующими. Первое – это общественно-профессиональная аккредитация программ дополнительного профессионального образования. Следующий момент – это образовательные стандарты, основанные на профессиональных стандартах. Любопытный пример. Семь лет назад стандарты для подготовки работников ресторанного бизнеса были разработаны с учетом стандартов на эту профессию. Это был масштабный проект, в котором анализировалось, какая система квалификации нужна в этой сфере услуг, и далее полученные данные переводились в образовательные стандарты.

Теперь, спустя годы, мы можем сказать, что обслуживание в современных кафе и ресторанах несравнимо с советскими временами. Да и общее количество учреждений общественного питания возросло в десятки раз. Не думаю, что все это произошло только благодаря новым образовательным стандартам, но смею полагать, что тут без них не обошлось.

Следующий шаг - развитие двухуровневой структуры высшего образования. Это обусловлено тем, что потребность в подготовке специалистов в регионе может быть спрогнозирована не более чем на 2 ближайших года. Исходя из этого, двухциклическая система высшего профессионального образования должна способствовать тому, чтобы готовить более специализировано в магистратуре, но по более универсальным программам в бакалавриате.

Особо следует сказать о высокотехнологичных производствах. Здесь должен быть создан свой сектор государственного регулирования, бизнес который создать не в состоянии. Отсюда идея формирования сети общенациональных университетов, готовящих кадры для наиболее амбиционных, высокотехнологичных, крупных инвестиционных проектов.

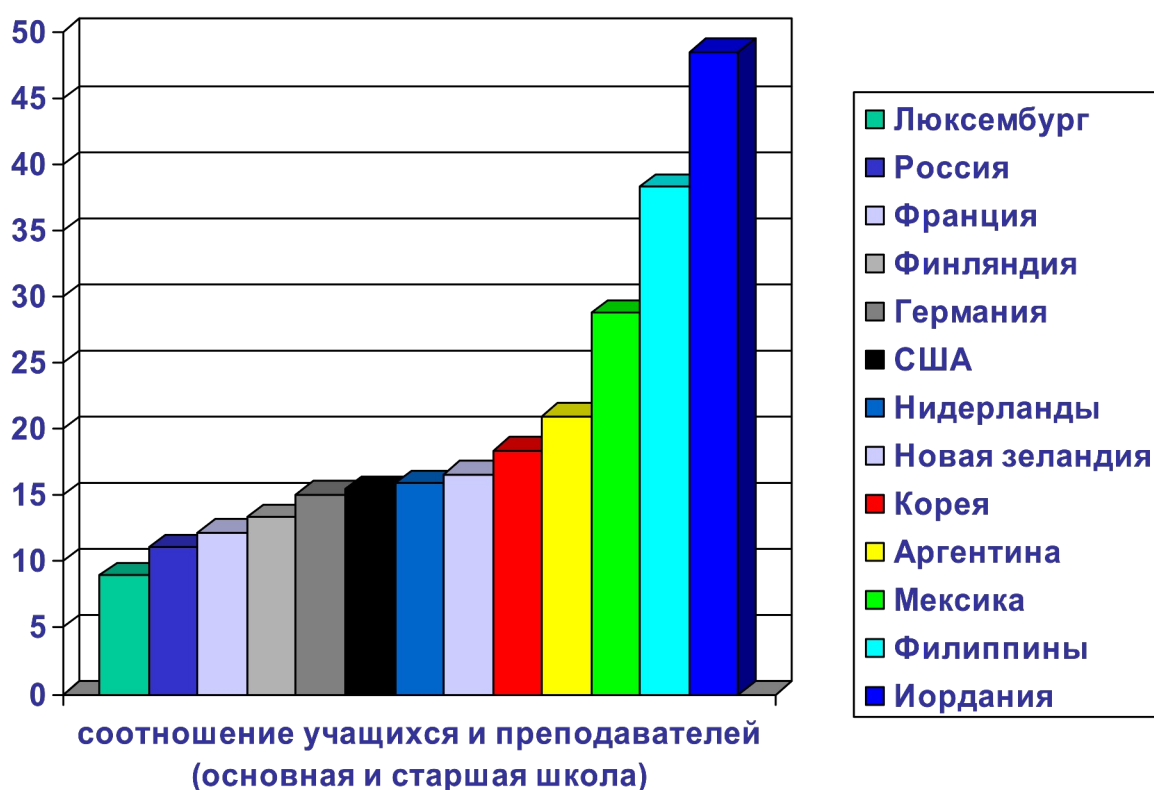
После передачи учреждений НПО и СПО на региональный уровень необходимо проведение реструктуризации их сети. Следует понять роль общеобразовательной подготовки в

учреждениях этого типа и перейти к модульной структуре образовательных программ. Естественно, что здесь же не обойтись без институционального оформления бизнес-заказа на подготовку специалистов.

Чуть более подробно остановлюсь на проблемах общего образования. Налицо рассогласование между результатами и институциональными характеристиками, согласно которым результаты обучения могли бы быть значительно выше.

Согласно итогам известного теста PISA, по математике мы на 27 месте, по чтению на 32, по естествознанию на 17, по решению проблем на 22. Понятный вывод - знание, которое воспроизводится системой общего образования, не направлено на ориентацию в жизненных ситуациях. Вместе с тем, если посмотреть на количество учащихся, приходящихся на одного преподавателя, то в целом по России мы близки к маленькому Люксембургу, а в таких странах, как Франция, Германия, Финляндия, США, Нидерланды этот показатель существенно выше (Диаграмма № 4).

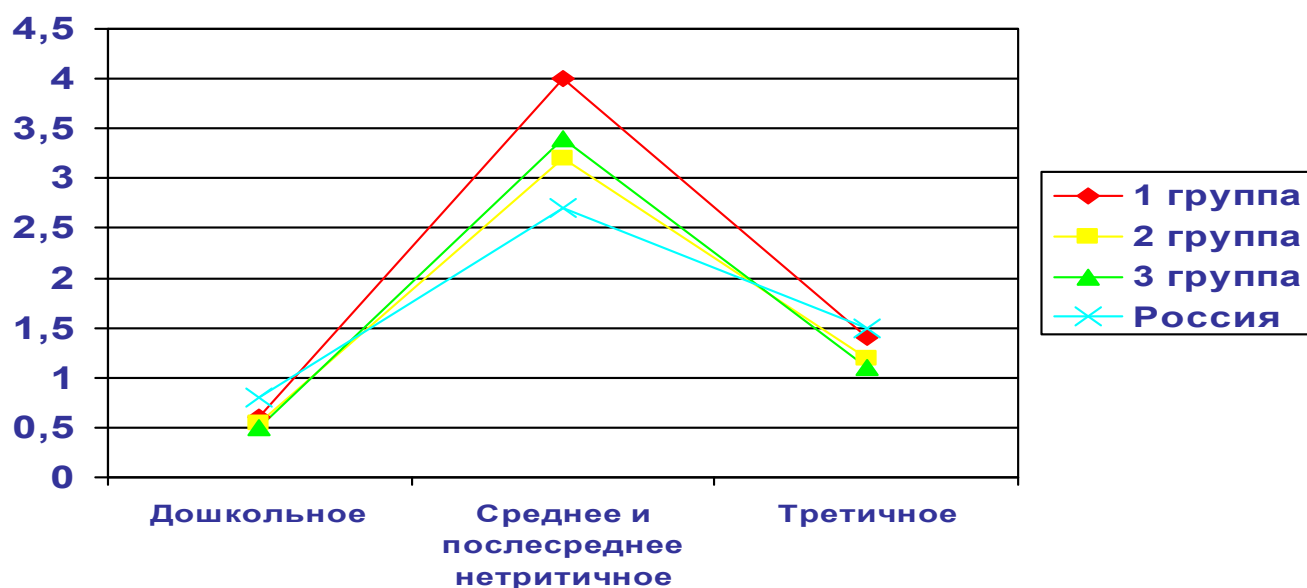
Диаграмма № 4. Соотношение учащихся и преподавателей.

Обратим внимание на расходы на образование в процентах от ВВП по уровням образования. Среднее и послесреднее образование эквивалентно нашему школьному образованию, включая обучающихся в учреждениях НПО и СПО, кроме тех, которые пошли туда учиться после 11 класса.

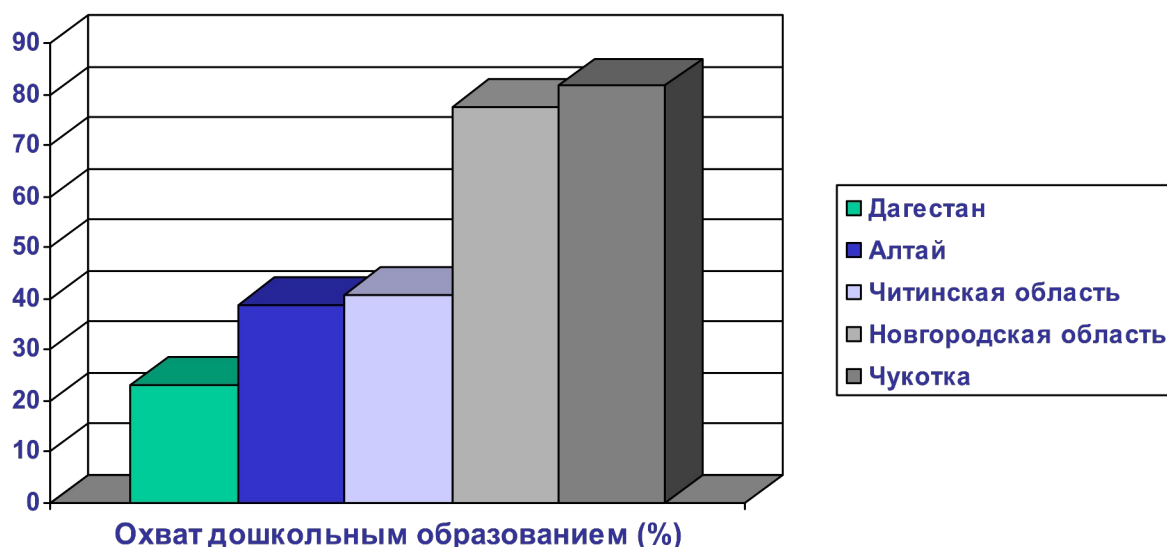
Оказывается, что в процентах от ВВП мы существенно западаем по сравнению со странами 1-ой, 2-ой и даже 3-ей группы. Общее образование наиболее недофинансировано (Диаграмма № 5).

Диаграмма № 5. Расходы на образование в % к ВВП, по уровням образования.

Если говорить о доступности образования, в первую очередь анализировать показатели охвата образованием, то по общему образованию у нас неплохие данные – охват около 98%. Если же говорить о дошкольном образовании, то здесь наиболее проблемные данные по детям старшего дошкольного возраста. Только 55% детей этой возрастной группы охвачено дошкольным образованием. В странах 2-ой группы – 65%. При этом наблюдается существенная дифференциация данного показателя в регионах. Меньше всего охват в Дагестане и больше всего – в Новгородской области и на Чукотке (Диаграмма № 6).

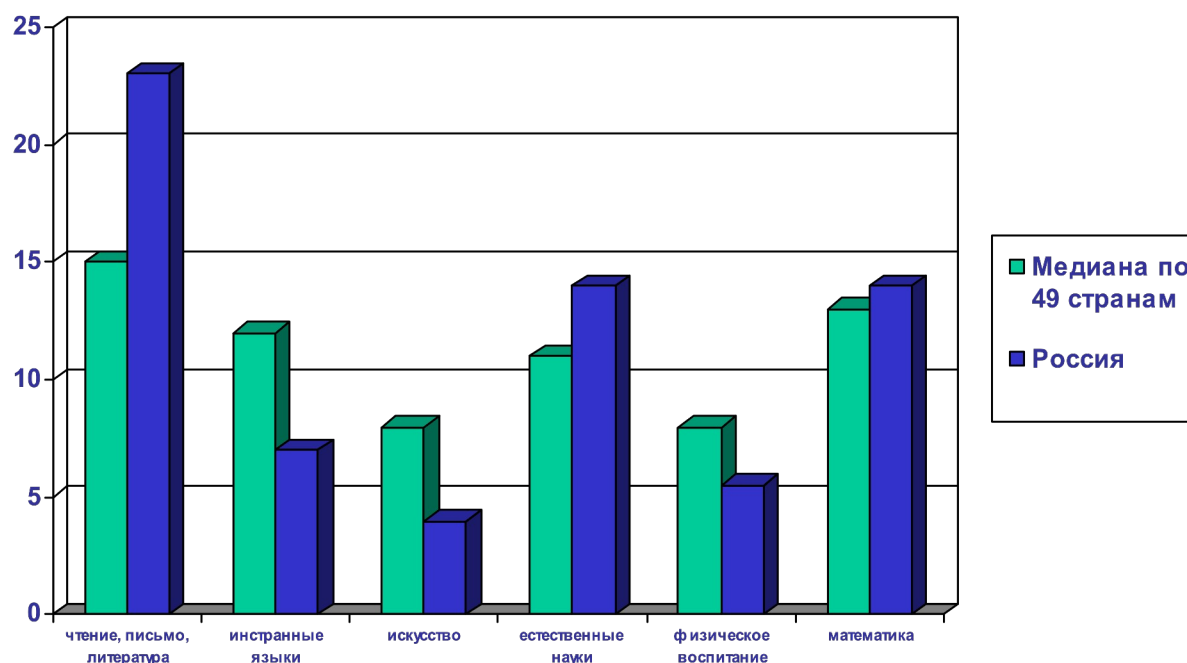
Диаграмма № 6. Охват дошкольным образованием.

Это означает, что на данном уровне мы не обеспечиваем равные стартовые возможности прихода детей в школу.

Очень любопытный сюжет – это структура учебного плана по образовательным областям для учащихся 12-14 лет. Даны средние характеристики (медиана) 49 стран 1-ой, 2-ой, 3-ей группы и данные по России - сколько процентов в учебных планах занимает та или иная образовательная область (Диаграмма № 7).

Диаграмма № 7. Процентное соотношение образовательных областей в учебных планах.

Можно отметить, что по письму и литературе мы существенно превышаем медиану. У нас 23 %, тогда как у других стран - лишь 15 %. Так же превышаем по естественным наукам, и лишь немного превышаем по математике. Что же касается иностранного языка, искусства и физической культуры, то тут мы существенным образом отстаем, у нас очень мало времени уходит на данные образовательные области.

Однако именно эти образовательные области пользуются повышенным общественным спросом. Именно по этим образовательным областям наиболее востребованными являются дополнительные платные услуги. Даже плата за спортивные секции начинает превышать несколько сот долларов в месяц. Таким образом, общественные потребности самостоятельно проявляют себя и за счет дополнительного образования происходит компенсация недостающего содержания образования. Иными словами – естественно развивающаяся образовательная среда компенсирует недостатки существующей системы образования.

В целом, анализируя институциональные характеристики системы образования и изменения в образовательной среде, полагаю, что по общему образованию можно сделать следующие выводы:

1. Нужны институты общественного влияния на содержание образования. При этом еще предстоит осознать, какие социальные группы более всего способны оказывать влияние на образовательную политику, сформировать механизмы возникновения этих групп.

2. Необходимо изменить образовательный стандарт, ориентируя его на повышение возможностей граждан в выборе индивидуальных образовательных программ, расширение возможностей дополнительного образования. Следует отказаться от минимума содержания образования, жестко фиксирующего необходимый объем сведений, который должны освоить учащиеся. Целесообразно в структуру стандарта ввести условия осуществления образовательной деятельности.

3. Необходимо обеспечить равные стартовые возможности, без которых нельзя гарантировать доступность образования. Отсюда вытекает идея особого внимания к образованию детей старшего дошкольного возраста, так называемое «предшкольное образование».

Таким образом, мы должны стремиться обновлять социальный институт «система образования», ориентируясь по потребности гибко меняющейся «образовательной среды». Для этого также предстоит обеспечить возможность использования образовательными учреждениями более адекватных организационно-правовых форм, ввести прозрачные схемы финансирования

образовательных организаций, создать систему мониторинга и аналитики образования, позволяющую гражданам определяться и продуктивно влиять на образовательную действительность.

В подготовке доклада использованы аналитические материалы Академии народного хозяйства, Высшей школы экономики, Левада-центра, Центра мониторинга и статистики образования ГНИИ ИТТ «Информика».